

Исследование свойств композиционных материалов на основе синтетического наноразмерного гидроксиапатита

Е. Е. Сыч, Н. Д. Пинчук, Л. А. Иванченко, О. О. Василькив

Методом двухстадийного спекания получены новые композиционные материалы синтетический наноразмерный гидроксиапатит—стекло и исследовано влияние скорости нагрева при первичном спекании и состава на его свойства. Установлено, что плотность полученных материалов в зависимости от состава и технологических параметров изготовления находится в пределах 2,63—2,75 г/см³, а прочность при сжатии составляет 135—180 МПа, при этом относительная доля открытой пористости может достигать 0,77—0,85 при общей пористости 19,1—21,5%.

Введение

Современную медицину нельзя представить без использования биоматериалов для замещения поврежденных тканей и органов, реконструкция и восстановление которых с помощью имплантатов стали возможными не только благодаря мастерству хирургов, но и работе ученых и инженеров. Проблема создания качественного и эффективного имплантата сложна и многогранна. Применение того или иного материала зависит как от медико-биологических характеристик костного дефекта, так и от конкретного клинического случая.

Костная ткань — уникальный по своему составу биогенный материал на основе гидроксиапатита $\text{Ca}_{10}(\text{PO}_4)_6(\text{OH})_2$ (ГА). ГА — идеальный по биосовместимости материал благодаря кристаллохимическому подобию костному “минералу” хребетных. Первая попытка использовать ГА как остеозамещающий материал датируется 1920 г., однако широкое коммерческое применение он получил только через несколько десятилетий [1]. Желание улучшить механические свойства кальций-фосфатной керамики с сохранением достаточной биорастворимости и развитой поровой структуры привело к созданию композиционных материалов на основе ГА и биоактивных стекол [2].

В настоящее время отечественными и зарубежными учеными активно разрабатываются технологические процессы получения ГА и композиционных материалов на его основе и проводятся исследования по усовершенствованию их основных свойств. Большинство авторов для упрочнения ГА используют кальцийфосфатные стекла [3—6]. В наших предыдущих исследованиях установлено, что стекло системы $\text{Na}_2\text{O}—\text{V}_2\text{O}_5—\text{SiO}_2$, не содержащее P_2O_5 и CaO , также может применяться для упрочнения ГА и улучшения его биоактивности [7]. В работах по созданию композиционных материалов на основе ГА и стекла авторы получают композиты с достаточно низким содержанием стеклофазы [4—6] или вводят ее в виде готового стекла [3—6].

Цель данной работы — получение новых композиционных материалов на основе коммерческого наноразмерного синтетического ГА и натрийборосиликатной стеклофазы и исследование влияния температурно-временных параметров изготовления на свойства материалов.

Материалы и методы исследования

Для получения пористых композиционных материалов использованы синтетический коммерческий ГА (НА-200, TAISEI CHEMICAL, Japan) и стеклообразующие компоненты. Свойства исходного ГА следующие: порошок белого цвета со средним размером частиц 5—20 мкм, удельной поверхностью 5—10 м²/г, насыпным объемом 4—6 см³/г и рН = 4—8. Исходные порошки в различных соотношениях смешивали и первично спекали при 1100 °С с различными скоростями нагрева (табл. 1). Спеченные композиты измельчали и одноосно прессовали при 150 МПа для получения образцов диаметром 15 мм с последующим вторичным спеканием при температуре 800 °С.

Полученные материалы исследовали методами рентгенофазового анализа (РФА) с помощью дифрактометра ДРОН-1,5 (CuK_α-излучение, I_{max} = 5·10³ имп/с) и неразрушающего энергодисперсионного рентгенофлуоресцентного анализа (ЭДРФА) с использованием прибора EXPERT 3L для установления фазового и химического составов. Кристаллические фазы проанализированы и идентифицированы с помощью базы данных ICPDS (International Center for Diffraction Data Powder Diffraction file). Морфологию исходного ГА исследовали методом просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ) в National Institute for Materials Science (Tsukuba, Japan), а структуру композитов — методом сканирующей электронной микроскопии (СЭМ).

Истинная плотность определена классическим пикнометрическим методом в толуоле, а механическая прочность при сжатии — в соответствии с ГОСТ 27034-86.

Для оценки растворимости *in vitro* композиты погружали в медицинский изотонический физиологический раствор (0,9%-ный NaCl) (6ГА/С-1, 6ГА/С-2, 8ГА/С-1, 8ГА/С-2) и искусственную плазму крови (simulated body fluid — SBF) (6ГА/С-1 и 6ГА/С-2) при температуре 36—37 °С. Раствор SBF готовили, растворяя CaCl₂·6H₂O, K₂HPO₄, NaCl, KCl, MgCl₂, NaHCO₃ и Na₂SO₄ в дистиллированной воде в соответствии с формулой, описанной Kokubo et al. [8]. В табл. 2 представлена концентрация ионов в SBF. Биорастворимость оценена по потере массы образцов композиционных материалов в течение 2 суток. Кроме того, с использованием рН-meter

Т а б л и ц а 1. Марки композитов, их состав и режимы термообработки

Марка композита	Содержание ГА в композите, % (мас.)	Скорость нагрева композита при первичном спекании, °С/мин
6ГА/С-1	50,4	9,2
6ГА/С-2	50,4	77,3
8ГА/С-1	58,1	9,2
8ГА/С-2	58,1	77,3

Т а б л и ц а 2. Концентрация ионов в SBF и плазме крови человека [8]

Раствор	Концентрация ионов, ммоль							
	Na ⁺	K ⁺	Mg ²⁺	Ca ²⁺	Cl ⁻	HCO ³⁻	HPO ₄ ²⁻	SO ₄ ²⁻
SBF	142,0	5,0	1,5	2,5	147,8	4,2	1,0	0,5
Плазма крови человека	142,0	5,0	1,5	2,5	103,0	27,0	1,0	0,5

pH/EC/TDS Hanna Instruments исследовали изменение pH физиологического раствора с погруженными в него образцами композитов.

Результаты и их обсуждение

Морфология исходного порошка гидроксиапатита представлена на рис. 1. Как видно на рисунке, порошок ГА состоит из частиц в форме правильных шестигранных призм (до 1 мкм), которые, в свою очередь, образуют агрегаты и агломераты (до 15 мкм).

По результатам ЭДРФА, исходный ГА содержит (% (мас.)): 38,1Ca, 17,8P, 0,005Fe, 0,9Mg, 0,7S и 1,0Cl. При этом теоретическое содержание Ca и P составляет соответственно 39,4 и 18,3% (мас.). Наличие Mg, S и Cl обусловлено, по-видимому, условиями синтеза порошка, а Fe — “намолом” при измельчении. На основе результатов ЭДРФА рассчитано соотношение Ca/P, которое составило 1,65, что свидетельствует о достаточной стехиометрии и позволяет прогнозировать высокую термостабильность ГА.

По результатам РФА, исходный ГА состоит из кристаллической фазы гидроксиапатита (Card # 9—432) (рис. 2, а). Из литературных источников известно, что синтетический ГА при термической обработке может разлагаться с образованием вторичных фаз, таких как трикальцийфосфат. Однако в данной работе не наблюдалось разложения ГА, а также зависимости его поведения от температурного режима обработки или содержания стеклофазы. Типичная рентгенограмма композита приведена на рис. 2, б. Наличие гало на дериватограмме свидетельствует лишь о присутствии стеклофазы в материале. Полученные результаты хорошо согласуются с данными работ Muralithran and Ramesh [9] и Van Landuyt P. et al. [10].

На рис. 3 представлена микроструктура полученных композитов после второго спекания. Анализируя горизонтальную проекцию, структуру мате-

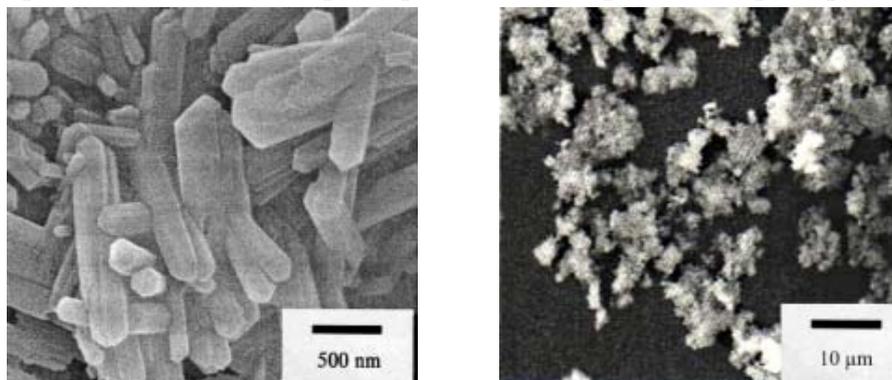

Рис. 1. Морфология исходного порошка ГА при различных увеличениях.

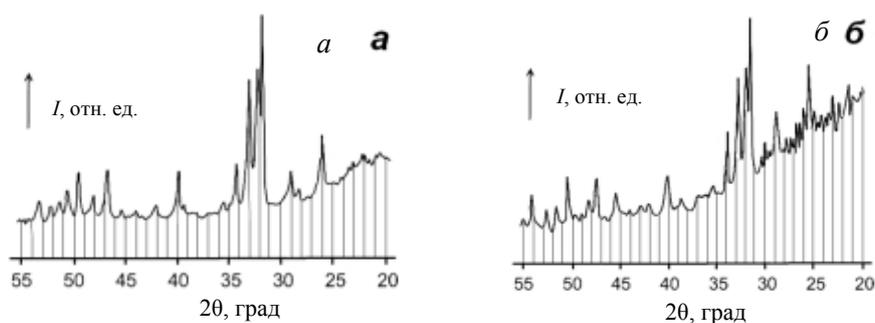

Рис. 2. Результаты РФА исходного порошка ГА (а) и композита 6ГА/С-1 (б) после второго спекания.

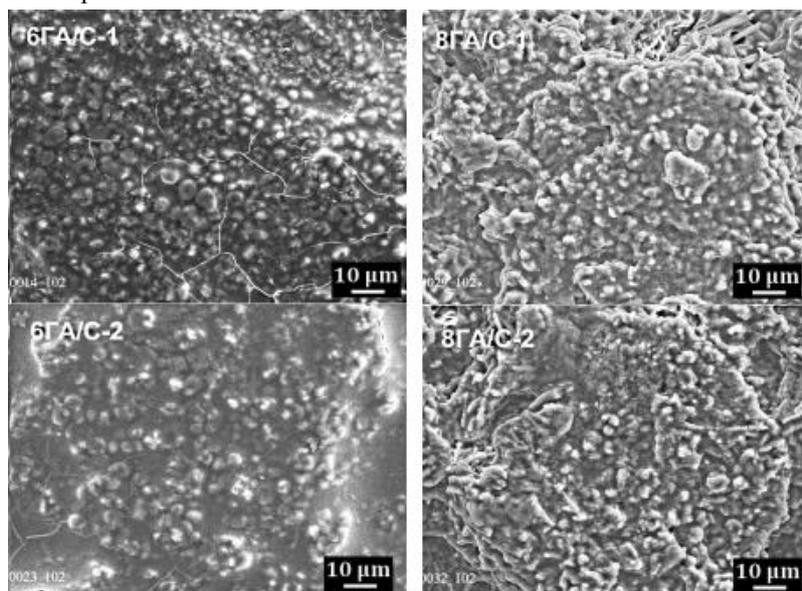

Рис. 3. Микроструктура образцов композитов после второго спекания.

риалов можно охарактеризовать как агломераты, внедрённые в матрицу стекла. Однако, несмотря на использование различной скорости нагрева при первичном спекании, микроструктура всех исследованных материалов подобна и не зависит от режима термообработки. Следует отметить, что композиты составов 8ГА/С-1 и 8ГА/С-2 имеют рыхлую структуру по сравнению с материалами, в которых содержание стеклофазы составляет около 50% (мас.). Кроме того, наблюдается наличие игольчатых частиц с произвольной ориентацией в материалах 8ГА/С-1 и 8ГА/С-2 с большим содержанием ГА.

В процессе второго спекания образцы композитов претерпевают усадку по массе, высоте, диаметру, изменяется их плотность (табл. 3). Установлено, что для всех композитов, независимо от содержания стеклофазы и скорости нагрева при первичном спекании, потеря массы при втором спекании составляет 0,2—0,4%. Объёмная усадка материала увеличивается с ростом скорости нагрева и содержания ГА, при этом усадка по диаметру в 1,2—2,8 раза превышает усадку по высоте. Кроме того, увеличение скорости первичного спекания и содержания ГА приводит к уменьшению плотности композитов на 2,7—9,6%, а значит, к повышению их пористости.

Т а б л и ц а 3. Изменение параметров образцов композиционных материалов после второго спекания

Марка композита	Линейная усадка, %		Объёмная усадка, %	Изменение относительной плотности, %
	по высоте	по диаметру		
6ГА/С-1	0,5	1,4	2,2	-2,7
6ГА/С-2	1,4	1,8	4,4	-4,5
8ГА/С-1	2,1	3,3	7,3	-7,1
8ГА/С-2	2,2	5,3	9,4	-9,6

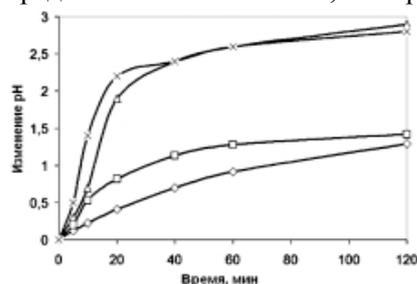
Т а б л и ц а 4. Свойства композиционных материалов на основе ГА

Марка композита	Плотность, г/см ³		Пористость, %		Прочность при сжатии, МПа
	кажущаяся	истинная	общая	открытая	
6ГА/С-1	2,09	2,63	20,6	4,5	172
6ГА/С-2	2,14	2,64	19,1	7,7	180
8ГА/С-1	2,14	2,72	21,5	16,5	134
8ГА/С-2	2,16	2,75	21,4	18,2	135

В табл. 4 приведены физические свойства полученных композиционных материалов. Как следует из результатов, скорость первичного спекания оказывает влияние лишь на величину открытой пористости. Так, материал, полученный при “скоростном спекании”, имеет в 1,1—1,7 раза более высокую открытую пористость. Однако увеличение содержания кристаллической составляющей в материале, то есть ГА, повышает плотность и пористость материала и, соответственно, уменьшает прочность, поскольку “основной удар” при разрушении приходится на стеклофазу, имеющую меньшую плотность по сравнению с ГА. Кроме того, для композитов 8ГА/С-1 и 8ГА/С-2 открытая пористость в материале доминирует и составляет 77—85% от общей, в то время как для материалов 6ГА/С-1 и 6ГА/С-2 — лишь 20—40%.

Установлено, что растворимость биокомпозитов *in vitro* не зависит от технологических параметров получения. На рис. 4 представлена временная зависимость изменения рН физиологического раствора с погружёнными в него образцами. Как только образцы погружали в физиологический раствор, наблюдался стремительный рост рН среды в первый час, а в последующий — возрастание было не столь существенным. Однако изменение рН зависит от состава — увеличение содержания ГА приводит к более значительному росту рН среды. Установлено также, что при дальнейшем пребывании образцов в физиологическом растворе на протяжении 2 суток их растворимость, то

Рис. 4. Динамика изменения рН физиологического раствора с образцами композитов 6ГА/С-1 (◇), 6ГА/С-2 (□), 8ГА/С-1 (Δ) и 8ГА/С-1(х).

есть потеря массы, также зависит лишь от состава и среды испытания. Так, растворимость (% (мас.)) в физиологическом растворе составила: 0,45 для 6ГА/С-1, 0,41 — 6ГА/С-2, 0,59 — 8ГА/С-1 и 0,57 — 8ГА/С-2, а растворимость образцов 6ГА/С-1 и 6ГА/С-2 в SBF — 0,10 и 0,17 соответственно.

Выводы

Установлено, что увеличение скорости нагрева шихты композиционных материалов типа биогенный гидроксипатит—стекло при первичном спекании от 9 до 72 °С/мин влияет преимущественно на открытую пористость материалов, повышая её относительную долю от 0,2—0,4 до 0,77—0,85%. Скорость нагрева практически не влияет на структуру, плотность, общую пористость, прочность и поведение *in vitro* полученных материалов. Увеличение содержания ГА в композите снижает прочностные характеристики и повышает растворимость в физиологическом растворе, что объясняется увеличением доли открытой пористости при сопоставимых величинах общей пористости.

Таким образом, использование “скоростного” нагрева позволяет получить биоматериал, сочетающий достаточные механическую прочность и биохимическую растворимость.

1. Hulbert S. F., Hench L. L., Forbers D., Bowman L. S. History of bioceramics // *Ceram. Internat.* — 1985. — **11**, issue 4. — P. 150.
2. Lopes M. A., Knowles J. C., Santos J. D. et al. Direct and indirect effects of P₂O₅ glass reinforced-hydroxyapatite composites on the growth and function of osteoblast-like cells // *Biomaterials.* — 2000. — **21**, issue 11. — P. 1165—1172.
3. Мастрюкова Д. Л., Белецкий Б. И., Полухина О. В. Стеклокерамика с регулируемой поровой структурой // *Стекло и керамика.* — 2007. — № 4. — С. 23—26.
4. Georgiou G., Knowles J. C. Glass reinforced hydroxyapatite for hard tissue surgery. Part 1: mechanical properties // *Biomaterials.* — 2001. — **22**, issue 20. — P. 2811—2815.
5. Salih V., Georgiou G., Knowles J. C., Olsen I. Glass reinforced hydroxyapatite for hard tissue surgery. Part II. *In vitro* evaluation of bone cell growth and function // *Ibid.* — P. 2817—2824.
6. Queiroz A. C., Santos J. D., Monteiro F. J., Prado da Silva M. H. Dissolution studies of hydroxyapatite and glass-reinforced hydroxyapatite ceramics // *Mater. Characterization.* — 2003. — **50**, issues 2—3. — P. 197—202.
7. Sych O., Pinchuk N. Effect of type of calcium phosphate on microstructure and properties of glass reinforced biocomposites // *Proc. and Appl. of Ceram.* — 2007. — **1**, issues 1—2. — P. 1—4.
8. Kokubo T., Takadama H. How useful is SBF in predicting *in vivo* bone bioactivity // *Biomaterials.* — 2006. — **27**, issue 15. — P. 2907—2915.
9. Muralithran G., Ramesh S. The effects of sintering temperature on the properties of hydroxyapatite // *Ceram. Internat.* — 2000. — **26**, issue 2. — P. 221—230.
10. Landuyt P. Van, Li F., Keustermans J. P. et al. The influence of high sintering temperatures on the mechanical properties of hydroxylapatite // *J. of Mater. Science: Mater. in Medicine.* — 1995. — **6**, No. 1. — P. 8—13.